

Под палящим летним солнцем в Айронвуде собрались жители со всех концов вотчины.

На площади, где ещё не разобрали платформу знати, люди, столпившись, разглядывали лорда этих земель, который, восседая на троне в окружении своей стражи, смотрел единственным глазом на увеличивающуюся толпу.

Тут собрались купцы, простолюдины, шпионы и даже мелкая знать, пришедшая полюбопытствовать, что затеял виконт.

Прошло не больше месяца с фестиваля урожая, дворяне уже успели вкусить радости этого места, и многие поняли, что жизнь в столице меркла по сравнению с тем, что происходило здесь.

Хотя им было не по душе, что простолюдины порой богаче некоторых из них и ведут себя недостаточно учтиво по отношению к ним, они готовы были с таким мириться, так как уже нашли множество способов, как заработать на этих доверчивых людях.

Дворяне занимали деньги у простолюдинов и торговцев, зная, что не вернут их, а также предлагали купцам посодействовать в получении почётных титулов в столице, естественно, за крупное вознаграждение.

Виктор в такое не вмешивался и не собирался. Наоборот, это была «прививка от глупости». Здесь, потеряв небольшую сумму, жители его вотчины могли получить бесценный опыт того, какими на самом деле являются эти люди, перед которыми они пресмыкаются.

Жалобы поступали в полицию и в особняк лорда, однако отовсюду людей разворачивали, объясняя, что не станут вмешиваться в такие дела и те сами виноваты.

Множество семей оказывалось на грани банкротства из-за действий знати, и как паладину, лорду ему было чрезвычайно сложно игнорировать обман и мошенничество. Однако для него это также стало способом совладать с рунами на его костях.

Каждое новое сообщение о жульничестве всё меньше влияло на него, а эмоции перекрывались холодным расчётом.

В прошлом крепостные, которые боялись аристократию, начали доверять ей из-за него, а это было чревато. Людей могли использовать даже против лорда, и чем меньше будет доверия к знати извне, тем лучше.

Сейчас же, рассматривая собравшихся на площади, он мог видеть разные выражения лиц. У кого-то было спокойное, у других — полное надежд, а третьи и вовсе выглядели так, словно собираются молиться на своего господина.

Но были и надменные, а также высокомерные. Таких типажей становилось всё больше с момента, как вотчина начала стремительно развиваться.

Это были либо приезжие богатые купцы, либо местные, что внезапно обрели богатство и теперь считали себя выше других.

Виктору всё это было понятно, хоть и неприятно. Жители вотчины, что относились к нему как к родному человеку и спасителю, пусть и не особо нравились ему, но выглядели гораздо приятнее.

Наконец, когда людей на площади собралось столько, что протолкнуться было невозможно, а со всех улиц прибывало ещё больше, лорд поднялся с трона и вышел на край платформы.

Подняв правую руку, призывая к тишине, он продолжал смотреть на толпу, ища последователей, но, к сожалению, не было ни одного.

— Сегодня мы почтим солдат, которые отдали жизнь, чтобы защитить меня, чего я не мог оставить без внимания. Молодые жители нашей территории погибли не только ради моего спасения, но и для вашего. Пока я жив, вы можете жить той жизнью, которой живёте сейчас, — лорд без стеснения восхвалял себя, так как всё это было правдой, и жителям надо было вбивать в голову, что только он является источником их хорошей жизни, и, разглядывая безмолвную толпу, продолжил: — Поэтому их жертва не должна остаться без награды, как с моей стороны, так и с вашей.

После этих слов на платформу начали подниматься мужчины и женщины, являвшиеся родителями погибших солдат.

Все эти люди выстроились в линию на платформе лицом к безмолвной толпе, что смотрела с завистью на них.

Оказаться на платформе знати с лордом, которого они боготворят, являлось для них вершиной удачи.

К слову, по вотчине уже ходили слухи о чудодейственной силе Виктора. Так, по одному из слухов, если коснуться кольца на руке лорда, можно разбогатеть.

Правда, скорее такой смельчак потеряет голову, но миф продолжал существовать и распространяться.

Однако прямо сейчас никого не волновали мифы. Люди выжидающе смотрели, что будет происходить дальше.

Виктор повернулся лицом к родственникам солдат, когда к нему подошли Артур и Бриссон с деревянными шкатулками в руках.

Открывая их по очереди, он начал доставать оттуда ордена, отчеканенные дворфами. С гербом виконтства, все они были сделаны из серебра и сами по себе являлись сокровищем, но не только в весе металла заключалась ценность этих предметов.

Лорд говорил громко, одновременно распространяя звук магией.

— Эти ордена получают родители героев, защитивших Балтес от врага, а вместе с ним — пожизненное освобождение от налогов, — произнёс он, после чего в толпе послышались вздохи.

Вотчина давала множество мест, где можно было заработать, освобождение от налогов могло дать невероятные преимущества.

Однако лица родственников, со слезами на глазах принимающие награды, говорили, что они благодарны не за это. А за то, что их детей не забыли и их смерть так ярко была освещена перед всеми жителями.

Каждый раз, когда лорд протягивал очередной орден, они хватали его за руки и, плача,

старались расцеловать их.

Даже со всеми своими мыслями о том, что произошло в тот день, и переживаниями о потерянном глазе, Виктор с трудом сдерживался, чтобы не поддаться эмоциям.

Толпа на площади ликовала и скандировала имя лорда, словно это был митинг.

Когда же церемония награждения окончилась, лорд дождался, пока родственников солдат уведут с платформы, а вместо них привели торговца Ворката.

Бедный торговец был так напуган со вчерашнего дня, что не мог даже мыслить ясно.

После того как стража явилась к нему и передала, что лорд приказал на следующий день прибыть на площадь, мужчина не спал всю ночь. Он обдумывал всё плохое, что успел совершить, но ничего, что могло бы разозлить господина, в его голову не приходило.

Как правило, это были мелкие взятки, а также кумовство, что не запрещалось в вотчине, пока это не мешало процветанию. Но он точно знал, что все люди, которым помогал, работали лучше кого-либо, потому что последствия вредительства владениям известны всем. Однако это всё равно давало мало спокойствия руководителю гильдии «Балтес».

Даже сейчас мужчина поднимался на платформу с белым, как мел, лицом и на «ватных» ногах, ожидая худшего.

Виктор жестом пригласил торговца подойти ближе, а затем повернулся к Артуру и достал из шкатулки в его руках небольшой свиток, запечатанный гербом графа Шерманин.

Со этой грамотой он повернулся к Воркату.

— По моей просьбе граф Андрос Шерманин дарует почётный титул барона Воркату, который вместе с ним получает собственную фамилию Клэйм и отныне именуется как барон Воркат Клэйм. — После этих слов находившийся на платформе Киран склонился над торговцем и шепнул на ухо ошеломлённому мужчине, что тот должен преклонить колено.

Воркат не сразу понял, чего от него хотят, и рухнул на оба колена, но рыцарь вновь прошептал ему, что вставать надо только на одно.

Наконец, разобравшись с этим, лорд взял церемониальный меч и, возложив его на плечи купца, даровал титул от имени графа.

Пока торговец, держащий в руках свиток, словно мыльный пузырь, который не должен лопнуть, покидал платформу, лорд обернулся к людям на площади.

— Балтес — это наш дом, в котором мы живём как большая семья. Посторонний вторгся к нам и хотел убить меня — человека, который является главой этой «семьи». — Виктор говорил нетипичные для этого мира вещи и во многом рискованные. Ассоциировать себя с простолюдинами — не лучшая идея в мире знати. Он просто не знал, как ещё донести до людей, что если пострадает господин, пострадают все.

С платформы ему также были видны лица знати, которые брезгливо морщились после таких слов.

— Отныне вводятся новые правила для жителей вотчины — лорд решил лично объявить о

наказаниях и наградах.

В качестве поощрения теперь любой мог получить статус почётного жителя. Для этого необходимо было предоставить жизненно важную информацию для вотчины и лично для него, а также отдать жизнь на поле боя или защищая семью виконта.

Виктор собирался сделать этих людей своим живым щитом. Пусть и не в прямом смысле слова, но суть не менялась. После покушения он вспомнил, что в этом мире планировал жить в удовольствие и для себя, а не для всех вокруг, забывая о своих мечтах.

Хотя руны на его костях горели огнём от того, что он говорил, ему было плевать. Нет жизни важнее собственной, и если люди готовы умереть за него, пусть так и будет.

Лорд долго перечислял награды, а затем сразу перешёл к наказаниям, чётко разграничивая дворян и простолюдинов.

Виктор выделил знать, чтобы дать им больше прав, и делал это не ради их удовлетворения.

Хотя те же лица, что недавно морщились, теперь задирали носы и самодовольно ухмылялись, словно одержали победу над захолустным лордом.

Виктору пришлось пойти на это, и на то были причины. На фоне всех законов королевства его указы слишком контрастировали, от чего страдали именно жители Балтес.

Ожидая, что все за пределами вотчины ведут себя так же, ещё в недавнем крепостные оказывались совсем не готовы к реальной жизни.

Пятнадцать человек из его владений казнили на других территориях за неуважение к аристократам.

В это входило не слишком глубокий поклон, взгляд в глаза и ещё куча несуразных правил, что аристократы устанавливали на своих территориях.

Может, действия Виктора и меняли мир, но делалось это крайне медленно. Даже мода на одежду, которую он ввёл, уже начала откатываться назад, и дворяне вновь носили свою помпезную одежду, пусть и вперемишку с мундирами, что он внедрил.

Клиосса также являлась той, кто настояла на том, чтобы законы не менялись, но права знати расширились. Именно по её наставлению большинство санкций для них было смягчено, и за одно и то же нарушение простолюдин и дворянин получали разное наказание.

Единственный оставшийся указ о смертной казни для аристократа теперь действовал только относительно школы, во всех остальных местах их могли разве что выгнать и оштрафовать.

Тем временем, пока мужчина занимался делами вотчины, женщины решили выяснить отношения между собой.

В саду особняка под деревом за круглым столом, щедро уставленным сладостями и четырьмя серебряными чашками, собрались Сильвия, Линея, Шона и Фрейя.

Здесь должна была присутствовать Миранда, но та предпочитала проводить время либо с Виктором, либо с Клиоссой и не вмешиваться в то, что происходило в гареме.

Девушки же сидели за столом, окружённые горничными, распивая чай с алхимическим зельем, изобретённым Кералли.

Тема, которую сегодня подняла Сильвия, касалась Шоны, и, глядя на неё, находившуюся слева, наконец задала неожиданный вопрос.

— Зачем ты здесь? — спросила она.

Линей и Фрейя непонимающе посмотрели на Сильвию, так как формулировка была довольно странной. Все и так понимали, что либо любят своего мужа, либо хотят каких-то выгод от него или с помощью него.

Данное положение являлось нормой для этого мира и не вызывало никаких этических споров.

Шона сделала глоток чая и поставив серебряную чашку на стол, перевела взгляд на хозяйку дома.

— Как и многие женщины, хочу быть рядом с сильным мужчиной, — ответила она, но в её словах совершенно не чувствовалось искренности, и это заметила не только Сильвия.

Линей видя такое отношение к человеку, который был так нежен с ней и любил её, хотела вмешаться в разговор, но была быстро остановлена девушкой с лисьим хвостом.

Однако этот ответ также не устраивал и Сильвию.

— Я знаю, что ты много сделала для вотчины и даже обратилась к отцу за помощью с кораблями, однако ты ни разу не была с Виктором и даже не пыталась. У тебя есть кто-то на стороне? — откровенно спросила девушка и в ожидании ответа взяла чашку со стола.

Шона решила пошутить и игриво ухмыльнулась.

— А что, если так? — произнесла она.

Как только слова упали, девушка почувствовала холодное острие клинка у своего горла, отчего её сердце застучало с сумасшедшей скоростью.

Переведя взгляд с Сильвии, она встретила с бешеными глазами Линей, которая была в ярости и, судя по всему, не раздумывая убила бы её.

Являясь рыцарем золотого уровня на пике ранга, она превосходила Шону, рыцаря золота начального уровня, и даже без кинжала могла с ней справиться, но гнев затмевал разум.

Будучи в положении, ей всё сложнее было контролировать эмоции, а слыша, что кто-то собирается обмануть мужчину, которого она любит, её разум и вовсе помутился.

Сильвия спокойно поставила чашку на стол и обратилась к самой неординарной жене своего мужа.

— Линей, прекрати вмешиваться в наш разговор. Шона пошутила, — уже зная характер любимицы супруга, она не реагировала, как раньше.

При содействии Фрейи им удалось успокоить девушку и забрать у неё кинжал.

— Я тебя предупреждаю. Ты вышла замуж за Виктора, но также вошла и в нашу семью. Если я

посчитаю, что ты действуешь во вред кому-либо в этом доме... — Она вновь сделала глоток из чашки и, поставив её на стол, холодными глазами посмотрела на потирающую свою нежную шею девушку, после чего добавила: — Ты умрёшь, как бы сильно наш муж ни защищал тебя.

Шона хлопала своими большими глазами, не понимая, чем заслужила такое отношение. Сам Виктор не звал её в спальню, а она туда не рвалась. Являясь дочерью графа, девушка всегда поступала так, как хотела, и здесь не собиралась меняться.

Но, к сожалению, женщины перед ней, видимо, подумали о чем-то другом, и она сама начала понимать, что ее действия выглядят странно в их глазах. Однако говорить о чем-либо Шона больше не хотела. Ей нужно было время, чтобы все обдумать и понять, где именно произошло недопонимание. В конце концов, она ведь не Линея и не совершает ошибок на эмоциях.

Все находившиеся на этом маленьком чаепитии делали вид, что ничего не произошло, и молча продолжали наслаждаться тёплым солнечным днём в тени огромного дерева.

<http://tl.rulate.ru/book/91765/3827781>